

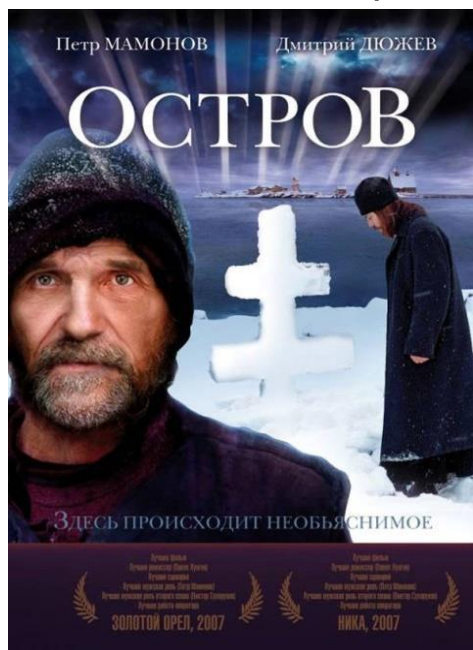
ПАВЕЛ ЛУНГИН:

«ЛЮБОВЬ – ГЛАВНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА МИРОЗДАНИЯ»

Павел Лунгин — советский и российский кинорежиссёр и сценарист, лауреат Каннского кинофестиваля (1990), Народный артист России (2008). Интерес зрителей и критики вызвали такие его ленты, как "Луна-парк" (1992), "Свадьба" (1999), "Олигарх" (2002), «Остров» (2006), «Царь» (2009), «Дирижер» (2012), «Родина» (2015).

— Павел Семенович, как Вы связываете в своей жизни веру и свободу?

— Я всегда искал свободу и жил для себя внутренне в поисках какой-то импровизационной свободы и вообще любой свободы. Наверное, это мне не всегда удавалось, но по крайней мере, я всегда занимался тем, чему я учился, к чему был предназначен. Я закончил матлингвистику, потом начал писать сценарии, закончил сценарный, стал режиссером и так далее. Я все время сдвигался, и в общем, я - человек свободный. Для

Афиша фильма «Остров» (2006 г.). В главных ролях – Петр Мамонов, Дмитрий Дюжев, Виктор Сухоруков и др.
<https://io.ua/38374858>

<http://www.filmz.ru/photos/109735/full/>

меня это свобода суждения, свобода мысли, свобода мнений, свобода оценки. Она для меня самая важная, я не принадлежу ни к каким партиям. Но как многие свободные люди, я человек всегда не удовлетворенный собой. Я в каком-то постоянном поиске себя. От рождения ни к какой религии не принадлежал и воспитывался в совершенно атеистической семье. Мне кажется, что к вере нужно приходиться свободно. Меня с юности разрывало какое-то энергетическое желание жить, пробовать, быть где-то. Я пришел к ощущению Бога поздно. Где-то лет в 45-50 я вдруг ощутил зов трубы, на который я откликнулся.

— В 2006 году, когда Вас очень много спрашивали в связи с выходом фильма «Остров» на эти темы, Вы сказали, что Бог

есть и наступает время, когда для каждого это будет важно. Прошло 12 лет. У Вас не изменилось мнению по этому вопросу?

— Я задавал себе вопрос: поняли ли бы сейчас фильм «Остров» наши соотечественники так, как увидели его в 2006 году? Иногда мне кажется, что нет. Ведь «Остров» — это про стыд и покаяние в каком-то смысле. Эффект «Острова» был необыкновенный, поразивший меня и, в общем, всех, я не ожидал такого. А сейчас мне кажется, что понятие стыда стало обыденным, оно почти растворилось. Я думаю, что сейчас, может быть, на него так не отреагировали бы люди. Ну, надеюсь, что ошибаюсь, но иногда меня грызет червь сомнения, что «Остров» попал как раз в нужную минуту, в нужное время. Он как-то лег на больную душу общества. Но я все равно верю в человека. Все говорит мне, что не надо верить. И тем не менее какая-то изначальная вера в человеческое вообще и в человека у меня есть. Мне кажется, мы живем в такое интересное время, на что я надеюсь, что мы еще зародыш, я не знаю, пробили ли мы яйцо. Но мы видим, что создается новая общность людей, какое-то новое общество, создается новая мировая культура. Мы попали в такую мутацию, и что проклюнется еще, мы очень плохо понимаем. Но мне, кажется, необыкновенно интересно смотреть и пытаться осознать, пытаться понять, что происходит. Первые мои фильмы были вообще все, как хроники: «Такси-блюз», «Луна-парк», «Свадьба» — это все были хроники. По ним можно, как по косточкам какого-то динозавра, восстанавливать 90-е годы в большой степени. Потом общество вдруг перестало меняться, оно застыло где-то в 2000-х годах, видимо, занялось переосмыслением себя. И вот тогда появился «Остров», «Царь», «Дирижёр» тоже, который говорил об этом. И сейчас мне, кажется, снова начинается время какого-то движения, время, когда что-то в жизни будет меняться.

— Английский католик Честертон писал: «Таинство покаяния дает нам новую жизнь, примиряет нас с миром, но не так, как примиряют оптимисты и поборники наслаждения. Радость дается не даром, она обусловлена раскаянием, другими словами, цена ей — истина, или, если хотите, реальность. Мы должны себя увидеть такими, какие мы есть. Когда так видят только других, это называется реализмом». Вы согласны или нет?

— Да, это сказано очень глубоко и точно. Вы знаете, сложнее всего — простить искренне, и сложнее всего — осознать себя самого и простить себя самого, потому что я знаю очень много людей, которые, сделав что-то, внутренне не раскаялись и не простили себя. Фильм

Петр Мамонов, Олег Янковский - в фильме «Царь» . <http://www.mars.filmz.ru/photos/182324/full>

«Остров» - про это. И когда человек не прожил своего стыда, он в нем живет, он в нем разлагается, как нарыв, он делает его еще хуже, он как бы гниет в нем внутри... В этом, конечно, великий смысл исповеди — в смысле, что она дает хотя бы проговорить словами, потому что слова — это есть язык нашего мозга. Но действительно, в реализме есть какая-то жестокость вообще изначальная, поэтому в Советском Союзе изобрели социалистический реализм, который использовал румяна и белила. И в реализме есть что-то беспощадное. Но в то же время я — за прощение. Я, вообще, прощал людям, и я верю, как сказал Тертуллиан, что душа по определению - христианка. Это правда. Вообще, если у тебя есть душа, то ты уже между прощением, стыдом, надеждой и верой будешь всю жизнь ходить и всю жизнь искать свой путь и свою дорогу. Мне кажется, что выдающиеся художественные произведения были про прощение, и например, многие литераторы, писатели до сих пор спорят, искренне ли Раскольников попросил прощения или нет, и о глубине его раскаяния... Но видно, что Достоевский жил все время в категориях — можно ли попросить или нет, его злой глаз реалиста видел это все, и он снова и снова приходил к необходимости прощения. Мне кажется, что любой брак, даже самый счастливый, не говорю о сложных браках, — это то, где ты должен каждый день, каждую минуту терпеть и прощать. И как только люди встают на дорогу не-прощения, то этот путь ведет в тупик.

— Вы как-то, на мой взгляд, совершенно справедливо сказали, что искусство — это не школа жизни, а вот если вопрос таким образом поставить: все-таки искусство меняет человека или нет?

— Очень редко. Я думаю, что это уникальные случаи, но они есть, я знаю. Ко мне подошел парень как-то и сказал, что пошел в семинарию, посмотрев фильм «Остров». Но изменился ли он? Думаю, что нет, он, наверное, такой был и до того. Вы знаете, мне кажется, что главная функция искусства — это скорее подтверждение своих чувств, своих

ощущений, это бегство от одиночества. Мне кажется, что основная сила искусства — это в том, что оно как-то спасает людей от чувства потерянности, атомарности и одиночества.

— Из нескольких точек зрения какая Вам ближе: что правда без любви — ложь, жестокая правда без любви — ложь, или что любовь тоже может быть и жесткой, и жестокой даже?

— Я не верю в жестокую любовь. Я считаю, что правда без любви — это

Патриарх Алексей II вручает грамоты создателям фильма «Остров».

<http://www.patriarchia.ru/db/text/166249.html>

ложь, потому что правда без любви — это кнут, правда без любви — это, конечно, жестокость. Я не верю. Мне вообще кажется, что любовь — это же... мы слишком много называем любовью, мы любим женщин, мы любим Бога, мы любим пироги, мы любим купаться — мы все любим, понимаете, это не случайно, весь наш мир насажен на любовь, вообще. Потому что так...

— **Это в русском языке, в греческом скажем там уже - вариативность...**

— Да, но все равно, да, я знаю, там агапа и ак далее, есть чувственная любовь, есть такая, но тем не менее все вокруг этого... Потому что, в общем, главный способ эволюции — это передача генов, это у животных, у людей, все это вместе соединено в некоторую любовь. И почему птичка украшает гнездо стеклышками — это какая-то любовь, понимаете, когда она в период... почему поет соловей в период любви? Любовь — это вообще один из главных, мне кажется, законов мироздания, может быть, сейчас пошатнулось, потому что есть элемент... я не знаю, все-таки мы входим в цифровую эру, и я плохо понимаю, как там жить, потому что я тут слышал, что какие-то виртуальные манекенщики, они получают миллионы «лайков» и миллионы «любвей»... это сложно, конечно, любить цифровое, несуществующее. Не знаю, любовь ли это или нет. Но не случайно, что любовь стоит на последнем месте, потому что для меня, правда, любовь — это главный механизм мироздания.

— **Павел Семенович, очень хочу успеть у Вас спросить: в замечательном сериале «Родина», который Вы сняли, Вы говорили, если я не ошибаюсь, в одном из интервью, что Вы хотели показать, ну поправьте меня, что вот, можно завербовать человека любовью — не деньгами, не запугать его, а вот... это так, я правильно услышал?**

— Абсолютно. Да. Потому что мне кажется, что... я не знаю, понимаете, мне кажется, что прихожане должны влюбиться в священника, чтобы ходить к нему и верить ему. Мне кажется, что даже между шпионами и их кураторами есть какие-то теснейшие, любовные, не обязательно физические...

— **Ну, понятно, да.**

— ...но именно эти любовные отношения, они и двигают. Вообще, любовь оказывается мощнейшим двигателем...

Печатается в сокращении. Источник: ТК «Спас», программа «Парсуна», <https://foma.ru/pavel-lungin-vera-neprelozhnaya-chast-chelovecheskoy-zhizni.html>

Афиша фильма «Родина».
В главной роли – Владимир Машков. <https://ru.wikipedia.org>

**ОДИН ИЗ КНЯЗЕЙ ДЕРЗНУЛ СНЯТЬ С СОСУДА КРЕСТ,
ЧТОБЫ БЛАГОСЛОВИТЬСЯ ИМ, – И БЕС ТОТЧАС
ВЫШЕЛ ИЗ СОСУДА, КАК ДЫМ
ЧЕРНЫЙ И ЗЛОСМРАДНЫЙ...**

**ПРЕПОДОБНЫЙ АВРАМИЙ
РОСТОВСКИЙ, АРХИМАНДРИТ**

ДЕНЬ ПАМЯТИ - 11 НОЯБРЯ (ПО НОВ. СТ.)

Преподобный отец Авраамий был сын благочестивых родителей. С молодых лет он оставил родительский дом и мирскую суету, принял иночество и посвятил себя Богу. Покорив, плоть духу, он изнурял себя подвигами, очищал душу свою слезами и сподобился благодати чудотворения.

В его время в Ростове не все еще приняли святое крещение и многие оставались язычниками: Чудский конец города поклонялся каменному идолу Велесу. Обитавший в идоле нечистый дух наводил страх на всех, и христиане боялись проходить вблизи идола. Преподобный Авраамий пылал ревностью искоренить в Ростове остатки язычества. Он молил Господа Бога о даровании ему силы и благодати Святого Духа сокрушить идола, но молитва его долго не была услышана.

ВСТРЕЧА С ИОАННОМ БОГОСЛОВОМ

Однажды преподобный Авраамий, в скорби и недоумении, сидел вблизи идола. И вот он видит идущего к нему благолепного старца. Авраамий встает и спешит к нему навстречу. После взаимного приветствия и благословения преподобный спрашивает:

– Откуда идешь, отче, из какой ты страны?

– Я из Царьграда, отче, родом; в земле вашей - пришелец и странник. – Скажи мне, отче, почему ты сидишь в печали близ этого идола Велеса?

– Я молю Господа Бога о том, чтобы мне дана была сила сокрушить идола, – отвечал Авраамий, – но Господь презрел мои молитвы, и вот я сижу в печали.

– Если хочешь, отче, получить желаемое, – сказал Авраамию старец, – то иди в Царьград, разыщи дом Иоанна Богослова, войди в него, помолись образу святого Иоанна Богослова, – и не выйдешь тщетно, но получишь желаемое.

Преподобный Авраамий опечалился по причине далекого пути, но старец сказал: «Господь Бог сократит твой путь!»

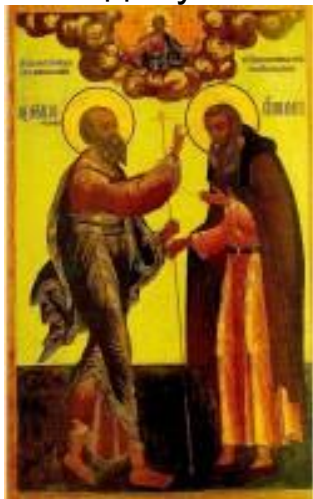
Блаженный Авраамий, исполнившись Святого Духа, взял благословение у старца и отправился в путь, забыв о его дальности. Когда преподобный Авраамий, вышедши за город, перешел реку Ишну, ему встретился неизвестный человек, видом своим внушавший страх; почти совсем без волос на голове, он был с большою круглою бородой, на лице его выражалось благоговение; он был прекрасен. В руке у него была трость. Блаженный Авраамий поклонился ему. Неизвестный сказал:

– Куда идешь, старец?

– Иду отыскивать дом Иоанна Богослова, – отвечал Авраамий.

Неизвестный сказал:

– Подойди, старец, возьми сию трость мою и возвратись назад, приступи к идолу Велесу, ударь его тростью во имя Иоанна Богослова, – и окаянный обратится в прах.

И с этими словами неизвестный стал невидим.

Блаженный Авраамий понял, что это был Иоанн Богослов. Объятый страхом и радостью, Авраамий воротился назад, беспрепятственно подошел к идолу, ударил его тростью во имя Иоанна Богослова, – и идол тотчас превратился в прах.

На том месте, где встретил Авраамий святого старца, он поставил церковь во имя Иоанна Богослова, а там где стоял идол Велеса, преподобный, с благословения епископа, соорудил небольшую церковь во имя Богоявления Господня, поставил при ней кельи, собрал иноков и учредил общежитие.

КАК ЗЛОЙ ДУХ БЫЛ ЗАТОЧЕН В СОСУД

Много зла потерпел преподобный Авраамий от неверовавших во Христа язычников. Однажды они хотели даже разорить и сжечь построенную им святыню, но Бог не попустил этого ради молитв и терпения преподобного. Однако своим учением и терпением преподобный Авраамий в непродолжительное время всех неверующих привел ко Христу: крестились все от мала до велика и начали ходить на славословие Божие и на всеобщее бдение, даже женщины и дети.

Исконный ненавистник добра, диавол, не оставил преподобного в покое, вооружился на него и творил ему огорчения и днем и ночью. Однажды, когда преподобный Авраамий в своей келье перед литургией, прочитав обычные молитвы ко святому причащению, хотел умыть руки перед отходом в церковь, диавол вошел в умывальницу, желая причинить преподобному неприятность. Уразумев присутствие нечистого духа в сосуде, преподобный взял честный крест, положил поверх сосуда, оградил сосуд крестным знаменем и так оставил, долгое время не касаясь его, бес, палимый крестною силою, мучился и не мог выйти из сосуда.

У Ростовских князей тогда был обычай ездить за город на охоту и на обратном пути заходить в монастырь, чтобы помолиться в церкви и получить благословение от преподобного Авраамия. Так случилось и теперь. По обыкновению князья зашли в келью преподобного, но его там не случилось, ибо у него был обычай ежедневно трудиться на братию: то он колол дрова для монастырской пекарни, то мыл власяницы на братию, то носил воду в поварню. Услышав о приходе князей, он поспешил в келью, чтобы благословить их.

Между тем князья, находясь в келье в ожидании преподобного, заметили сосуд, покрытый честным крестом, и недоумевали, чтобы это могло значить. Один из князей дерзнул снять с сосуда крест, чтобы благословиться им, – и бес тотчас вышел из сосуда, как дым черный и злосмрадный, так что устроил всех присутствовавших.

КЛЕВЕТА НЕЧИСТОГО

Когда преподобный приближался к келье, нечистый дух встретил его при входе и стал поносить Авраамия и грозить ему: «Как ты принудил меня силою невидимого Бога мучиться и сожигаться силою крестною, так и я сотворю тебе

пакость, в скором времени одолею тебя: возведу на тебя клевету, предам тебя мукам и позору: ты будешь посажен на пегой ослице без седла и обут в женские красные башмаки. И многое другое потерпишь ты, как и я потерпел от тебя».

Преподобный оградился крестным знаменем, и бес тотчас же исчез.

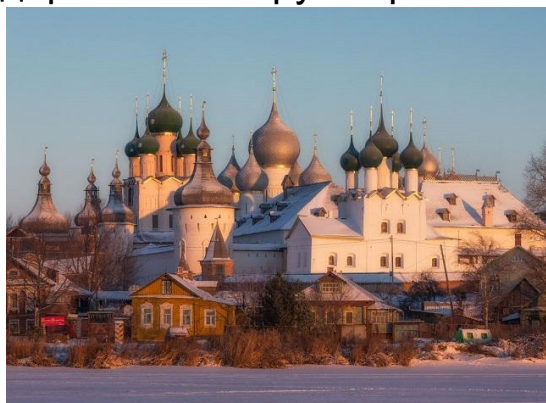
Когда Авраамий вошел в келью, князья стали спрашивать о происшедшем, о злосмрадном дыме, вышедшем из накрытого крестом сосуда, но преподобный ничего не сказал об этом, а только благословил князей с душеполезным наставлением и отпустил с миром.

Спустя некоторое время, желая отомстить преподобному, бес принял образ некоего воина, явился к великому князю во Владимир и стал возводить на Авраамия тяжкие обвинения.

– Государь, я хочу поведать тебе великую тайну, – говорил бес, – есть в твоей державе, в городе Ростове, некий монах Авраамий, волхв, который, однако, с виду кажется смиренным и святым и прельщает людей. Он нашел в земле великое хранилище, медный сосуд, наполненный золотом, который по праву должен принадлежать твоей державе. Золотых сосудов, найденных в этом хранилище, золотых поясов и цепей невозможно оценить и невозможно исчислить серебра и иных драгоценностей. На эти сокровища он построил великую церковь, а тебе не поведал.

Великий князь воспытал гневом на преподобного и послал за ним одного лютого воина, приказав взять Авраамия, не говоря ему ни слова, и привести в таком виде, в каком найдет его. Все это произошло по внушению злого духа.

Когда посланный князем воин явился, преподобный, после соборной, молитвы, стоял на молитве келейной в одной власянице и без обуви. Воин без всякой милости, не дав преподобному ни слова вымолвить, ни одеться, ни обуться, взял его с собою на коня и погнал к городу Владимиру. На другой стороне Ростовского озера попался им человек, пахавший на пегой ослице и державший в руке красные женские башмаки. Воин посадил преподобного на ослицу, обул его в женские башмаки и быстро доставил его в таком позорном виде к великому князю. Великий князь приказал поставить пред собою и воина-обвинителя.

Ростов Великий

Фото https://vs-travel.ru/tour_description.php?t=1&parent=1

ослицу, обул его в женские башмаки и быстро доставил его в таком позорном виде к великому князю. Великий князь приказал поставить пред собою и воина-обвинителя.

Мнимый воин повторил те же слова против преподобного относительно хранилища драгоценностей, что и прежде. Преподобный, услышав это, воздел руки к небу и запретил духу лукавому, говоря: «Запрещаю тебе именем Господа нашего Иисуса Христа, скажи мне, кто ты, такими словами оклеветавший меня?» Бес затрепетал и сказал: «Я бес, искони ненавидящий добро в человеческом роде, особенно же в иноках, боящихся Бога. Видишь, старец, что я прежде сказал тебе, то и сделал – за то, что ты меня мучил в убогом твоём сосуде». Сказавши это, бес мгновенно исчез.

...Преподобный Авраамий жил в своем монастыре в великом смирении, прилагая труды к трудам, и с миром отошел ко Господу, Коего измлада возлюбил. **Источник:** Жития святых Дмитрия Ростовского (в сокращении): https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/943

ДЕВУШКА НЕСКОЛЬКО ЛЕТ УТАИВАЛА НА ИСПОВЕДИ НЕКОТОРЫЕ СВОИ ГРЕХИ И ПРОСИЛА У БОГА ВСЁ САМОМУ УСТРОИТЬ. ОДНАЖДЫ, ПРИЕХАВ В ОПТИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, НЕОЖИДАННО ДЛЯ СЕБЯ ПОПАЛА НА ИСПОВЕДЬ К НЕЗНАКОМОМУ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЮ, КАК ОКАЗАЛОСЬ ПРОЗОРЛИВОМУ СТАРЦУ (прозорливые старцы – те, кому Бог открывает сокровенное прошлое и будущее к ним приходящих) ПРЕПОДОБНОМУ ВАРСОНОФИЮ ОПТИНСКОМУ (1845—1913 г.г.) И ОН, ВЕРНО НАЗВАВ ЕЙ СКРЫВАЕМЫЕ ГРЕХИ, ДОБАВИЛ, ЧТО ЕСЛИ БЫ ОНА ИХ НЕ ИСПОВЕДОВАЛА, ТО ПОШЛА БЫ В АД. А ОН БЫЛ ПРОЗОРЛИВЫМ... И ЕСЛИ ЕМУ БЫЛИ ОТКРЫТЫ БОГОМ ГОД, МЕСЯЦ И МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ГРЕХА, НАВЕРНОЕ, ПРО АД ЕМУ ТОЖЕ БЫЛО ДОПОДЛИННО ИЗВЕСТНО... (Печатается в сокращении)

ИСПОВЕДЬ У ПРОЗОРЛИВОГО СТАРЦА

Рис.: <http://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/playcasts/nastroenie/1646595.html>

... Потом батюшка подошел к Тихвинской и сел в кресло.

– Подойди ближе.

Я робко подошла.

– Встань на коленочки.

Я смутилась, думаю, зачем это, только старцы на исповеди приказывают становиться на колени. А батюшка как засмеется, узнав мою мысль:

– У нас правило такое: мы сидим, а около нас, по смирению, становятся на коленочки.

Я так прямо и рухнула, не то что встала.

– Поближе, поближе, еще поближе.

Встала я совсем близко, даже глаза

пришлось отвести – так близко оказалась я от батюшкиного лица. Взял батюшка меня за оба плеча, посмотрел на меня безгранично ласково, как никто и никогда на меня не смотрел, и произнес:

– Дитя мое милое, дитя мое сладкое, деточка моя драгоценная! Тебе двадцать шесть лет?

– Да, батюшка, – снова изумилась я.

– И сколько страданий ты видела в жизни! – И крепко-крепко прижал меня к себе. – Ты так молода, и целое море слез вылила ты за такую короткую жизнь.

И опять крепко прижал меня. Я почувствовала, что сердце мое тает и во мне творится что-то необъяснимое. Вся душа моя потянулась к батюшке, я почувствовала, что это именно то, о чем я молилась всю жизнь, это именно такой человек, который сам откроет мою душу.

– Да, – продолжал батюшка, – тебе двадцать шесть... Сколько тебе было

четырнадцать лет тому назад?

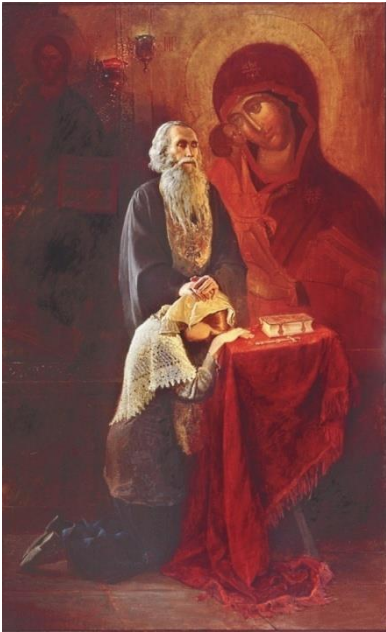
– Двенадцать, – ответила я, секунду подумав.

– Верно. И с этого года у тебя появились грехи, которые ты стала скрывать на исповеди. Хочешь, я скажу тебе их?

– Скажите, батюшка, – несмело ответила я.

Тогда батюшка начал по годам и даже по месяцам говорить мне о моих грехах так, будто читал их по раскрытой книге. Были случаи, когда он не указывал прямо на грехи, а спрашивал, помню ли я то-то. Я отвечала: «Этого не могло быть, батюшка, я точно знаю». Тогда старец кротко указывал мне на сердце, говоря: «Неужели ты думаешь, что я знаю это хуже тебя, я ведь лучше тебя вижу всю твою душу». И после таких слов я мгновенно вспоминала грех. Только один случай на восемнадцатом году не могла припомнить, и его батюшка пока оставил.

Исповедь, таким образом, шла минут 25. Я была совершенно уничтожена, уничтожена сознанием своей величайшей греховности и сознанием, какой великий человек передо мной. Как осторожно открывал он мои грехи, как боялся, очевидно, сделать больно и в то же время как властно и сурово обличал в них. Когда видел, что я жестоко страдаю, придвигал свое ухо к моему рту близко-близко, чтобы я только шепнула: «Да». Или так же тихо говорил мне на ухо что-нибудь особенно страшное.

<http://www.stsl.ru/news/all/nastavlenie-k-ispovedi-iz-rasskazov-strannika>

– Всю жизнь ты должна быть благодарна Господу, приведшему тебя к нам, в Оптину. Я даже не знаю, за что так милосерд к тебе Господь? Могла бы ты теперь умереть?

– Конечно, батюшка.

– И ты пошла бы знаешь куда?.. Прямо в ад.

Так все во мне и заледенело. А я ведь в своем самомнении думала, что выделяюсь среди всех своей христианской жизнью.

Боже, какое ослепление, какая слепота духовная!

– *Встань, дитя мое!*

Я встала, подошла к аналою...

Когда я наклонила голову и батюшка накрыл меня епитрахилью и стал читать разрешительную молитву, я почувствовала, что с меня сваливается такая невероятная тяжесть, мне делается так легко, что даже непривычно. Точно я была набита какой-то гнилью, трухой – и меня вытрясли. Я не выдержала и разрыдалась...

Плакала так, что думала захлебнусь, утону в слезах. Целовать крест не могла и как была с опущенной под епитрахилью головой, так и осталась. Батюшка поднес крест совсем близко. Затем, взяв меня за руку, сказал:

– Больше этих грехов ты не будешь открывать на исповеди никому, они прощены там, – и он указал рукой на небо.

Я плакала все сильнее.

– Разве, дитя мое, ты не рада, что все так случилось, и Господь открыл мне твои грехи?

– Я страшно рада, батюшка, я всю жизнь молилась о послании мне такого человека и к вам за этим ехала.

– Ну вот Господь и услышал твою молитву... Ты знаешь, я должен был приехать завтра, но почувствовал, что есть погибающие души, и для вас приехал сегодня.

Я начала целовать ему руки, плечики, а он начал меня благословлять и ласково прижимать к груди. Я от слез не могла поднять головы. Батюшка дунул мне в лоб, как бы изгоняя оставшуюся грязь.

– Подними голову, детка, дай мне взглянуть на твои глазки.

Они так распухли от слез, что и на свет-то смотреть едва могли.

– Как расположилось мое сердце к тебе, как полюбил я тебя, и сам не знаю за что... И ведь твоя душа расположилась ко мне.

От слез, умиления, радости я едва могла ответить утвердительно и принялась снова обцеловывать батюшкины ручки.

Крепко-крепко прижал меня старец:

– Сокровище мое, дитя мое драгоценное, ребеночек Божий, помоги и спаси тебя Господь! После всего, что Господь открыл мне про тебя, ты захочешь прославлять меня как святого – этого не должно быть, слышишь? Я – человек грешный. Ты никому не скажешь, что я открыл тебе на исповеди, и маме не будешь говорить. А станет мама спрашивать, отчего плакала, скажешь, исповедовал батюшка, говорили по душам, ну о грехах и поплакала. Много-много есть из твоих подруг, гибнущих именно потому, что не говорят на исповеди, а есть одна из твоих знакомых, имени ее не знаю, но есть одна, близка ее погибель, ее нужно спасти. Так ты всех посылай в Оптину помолиться и ко мне направляй: зайдите, мол, к отцу Варсонофию на благословение, а уж мое дело спасать.

Преподобный Варсонофий Оптинский

<http://www.pravoslavie.ru/sas/image/102791/279178.b.jpg>

Много-много раз благословил меня батюшка и отпустил... Мама, сидевшая с монахиней на лавочке близ скита, увидя меня плачущей, быстро подбежала ко мне.

– В монастырь велел идти?

– Нет, нет, и речи об этом не было, а только никогда я не думала, что увижу такую святость, – сквозь рыдания я едва могла вымолвить, сразу же забыв наставления батюшки никому не прославлять его...

– В монастырь велел идти?

– Нет, нет, и речи об этом не было, а только никогда я не думала, что увижу такую святость, – сквозь рыдания я едва могла вымолвить, сразу же забыв наставления батюшки никому не прославлять его...

Источник: Прп. Варсонофий Оптинский (Плиханков) «Духовное наследие». Часть 4-я, Воспоминания об отце Варсонофии его духовных чад.

https://azbyka.ru/otechnik/Varsonofij_Optinskij/duhovnoe-nasledie/4